

Стратегии терапии эндометриозной болезни в сочетании с лейомиомой тела матки

В. И. Ивах, В. А. Потапов, М. В. Медведев

Днепропетровская государственная медицинская академия
г.Днепропетровск, Украина

Актуальность проблемы сочетанной гормонозависимой патологии, которая объединяет лейомиому тела матки и эндометриоз, вызвана ростом распространенности данных заболеваний как по отдельности, так и в сочетании друг с другом. Сочетанная гормонозависимая патология отягощает клиническое течение заболевания, ведет к усилению болевого синдрома, нарушению менструальной и репродуктивной функции.

Сочетание лейомиомы и эндометриоза матки выявляется у 29-85% гинекологических больных (Карякина О.Л. и соавт., 2007; Seldar E. Bulun, 2009).

Следует отметить, что одним из факторов, запускающих процесс образования миоматозного узла, может явиться эндометриоз (И.Сидорова и соавт., 2007; Николин Л.Б., 2007). Известно, что вокруг очаговых и узловых форм аденомиоза всегда выявляется гиперплазия гладкомышечной ткани и достаточно часто развивается лейомиома.

Также существуют исследования, которые показали на молекулярно-генетическом уровне возможные механизмы участия эндометриозных гетеротопий в инициации роста лейомиомы. К таким факторам относят выявление хромосомных aberrаций в очагах эндометриоза, характерных для лейомиомы, избыточная экспрессия различных факторов роста, цитокинов, рецепторов гормонов в эндометриозном экспланте, играющих важную роль в патогенезе лейомиомы и локальная продукция которых в области миометрия, содержащей компетентные клетки, может явиться инициатором роста миоматозного узла (Адамян Л.В. и соавт., 2006; Ищенко А.И. и соавт., 2002). Миома матки, в свою очередь, является фактором, способствующим развитию эндометриоза, так же, как воспалительные и гиперпластические процессы эндометрия, атрезия цервикального канала шейки матки, ретрофлексия и гиперантефлексия матки, застойные явления в матке, операции на матке и патологические роды, сопровождающиеся ручным отделением плаценты или травмами матки (Тихомиров А.Л. и соавт., 2006).

Цель работы

Оценка супрессорного влияния монофазного микродозированного КОК, содержащего 20 мкг этинилэстрадиола и 75 мкг гестодена на пролиферативную функцию эндометриальных желез и стромы у женщин с эндометриозом и лейомиомой матки.

Обоснованием выбора данного КОК, кроме низкого содержания эстрогенного компонента, послужило наличие в его составе производного норгестостерона последнего поколения – гестагена, который занимает одно

из лидирующих позиций по антипролиферативной активности в линейке современных гестагенов и имеет практически 100% биодоступность.

Материалы и методы

Проведено сравнительное морфо- и ИГХ исследование операционных образцов тканей 60 пациенток ($31,6 \pm 6,4$ года), с субсерозной и интрамуральной локализацией миоматозных узлов, которые сочетались с проявлениями эндометриозной болезни, в частности, эндометриозными кистами яичников и эндометриозом тазовой брюшины, которым в течение 3 месяцев перед операцией было проведено гормональное лечение.

Больные были рандомизированы случайным образом на три группы.

В 1-ю группу вошло 26 пациентов, которые получали в пролонгированном режиме (без перерывов на менструальноподобную реакцию) микродозированный КОК содержащий 20 мкг этинилэстрадиола и 75 мкг гестодена.

Во 2-ю группу были включены 18 пациентов получавших аналог ГнРГ гозерелин в дозе 3,6 мг/мес. Гозерелин был выбран препаратом сравнения потому, что вещества этой группы признаны стандартом медикаментозной терапии эндометриоза.

Контрольную группу составили 24 женщины, которым перед операцией адъювантная терапия не проводилась, а операция проведена в конце первой фазы менструального цикла, когда, как известно, эстрогенная стимуляция органов-мишеней максимальная.

Результаты исследования

Гормональное лечение больным назначали с целью уменьшения объема миоматозных узлов, интраоперационной кровопотери и травматизации окружающих тканей, а также облегчения симптомов заболевания в тех случаях, когда выполнение операции по разным причинам было отсрочено.

Показаниями для операции были выраженный синдром тазовых болей и диспареуния на почве сочетанной патологии, диагностированной на основании характерной клинической симптоматики и данных гинекологического обследования, результатах УЗИ исследования, а также диагностической лапароскопии по поводу бесплодия.

Биопсию образцов тканей во время операции брали до их деструкции (иссечение или абляция) и из макроскопически неповрежденных участков брюшного покрова и подлежащих тканей вблизи очага (эутопические ткани).

В связи с этим, в исследовании нами была проведена оценка следующих основных ИГХ клеточных маркеров пролиферативных каскадов: *маркера пролиферации Ki-67* (клон MIB-1, DAKO; клон SP6, LabVision), *VEGF* (vascular endothelial growth factor) – фактор роста эндотелия сосудов (клон VG1, DAKO), *Bcl-2* (клон 124, DAKO), *рецепторов: эстрогена - ER* (клон 1D5, DAKO; клон SP1, LabVision) и *прогестерона - PR* (клон PgR 636,

DAKO; клон SP2, LabVision), *маркера ингибитора апоптоза - Vcl-2* (клон 124, DAKO).

Проведенные исследования показали, что для образцов тканей эктопического эндометрия была характерна более высокая (в 4,5 раза) пролиферативная активность Ki-67 в сравнении с образцами эутопических тканей ($P < 0,01$).

Накопление онкопротеина Vcl-2 отмечено нами как в цитоплазме железистого эпителия, так и в стромальных клетках, при этом его экспрессия в очагах эктопического эндометрия в 1,8 раза превышала аналогичный показатель в эутопических тканях.

Экспрессия ядерных рецепторов к эстрогенам в ИГХ-позитивных клетках эпителия и стромы эндометриальных гетеротопий и эндометрии женщин контрольной группы, не получавших гормональное лечение существенно не различались ($P < 0,1$), однако, в сравнении с аналогичными исследованиями в эутопической зоне брюшины ретроцервикальной зоны, экспрессия их в очагах эндометриоза была в 3,8 раза выше.

Также нами была обнаружена высокая экспрессия VEGF не только в зоне эктопии эндометрия, но и на периферии очага с эутопическими тканями, где этот показатель оказался повышенным почти в 4 раза. Это свидетельствует о более высоком потенциале к росту эктопического эндометрия именно на периферии очага, что объясняет феномен инвазии эндометриоидных очагов вглубь тканей, в котором, по-видимому, участвуют не только клетки-импланты, но и клетки-реципиенты.

Как известно, гестагены как в чистом виде, так и в составе КОК вызывают деградиацию ER и в этом заключается их главный супрессивный эффект при гиперпролиферативных процессах в репродуктивных органах. Кроме того, прогестерон стимулирует инактивацию 17- β -эстрадиола с преобразованием его в малоактивный эстрон.

Супрессивное гормональное лечение, проведенное в течение 3 месяцев у пациентов 1-й и 2-й групп внесло существенную коррекцию в большинство изученных нами ИГХ-маркеров пролиферации. Так у пациенток 1-й группы, принимавших КОК нами отмечено снижение пролиферативной активности в зонах эктопического миометрия на 51,1%, что не намного уступало этому показателю во 2-й группе пациентов с депривацией яичникового стероидогенеза, вызванной агонистом ГнРГ, где редукция экспрессии Ki-67 составила в среднем 60% по отношению к контрольной группе. Однако, полного угнетения митотической функции клеток в эндометриоидных очагах ни в одном случае не зарегистрировано, разве что в половине случаев экспрессия Ki-67 как в 1-й так и 2-й группах больных приблизилась к этому показателю в эутопических тканях этих же пациентов. Таким образом, можно заключить, что антиэстрогенное медикаментозное лечение воздействует только на гормонозависимый сигнальный путь регуляции пролиферации, который, как известно, является не единственным.

Выводы

Таким образом, по данным проведенного ИГХ исследования маркеров пролиферации супрессивный эффект микродозированного КОК (20 мкг этинилэстрадиола и 75 мкг гестодена) при использовании в непрерывном режиме не уступает по ряду позиций агонисту ГнРГ гозерелину, а следовательно указанный КОК может успешно применяться в терапии эндометриодной болезни в сочетании с лейомиомой тела матки как самостоятельно, так и в сочетании с оперативным лечением.

Важно также отметить, что исследование маркеров пролиферации, ангиогенеза, апоптоза и рецепторов стероидных гормонов не только играет важную роль в понимании процессов имплантации и прогрессирования эндометриодных гетеротопий на уровне ауто-, интра- и парактинной регуляции, но и дает возможность получить молекулярные доказательства эффективности разных методов гормональной супрессивной терапии сочетанной гормональной патологии.